

Какая жизнь имеет жизнь, какая смерть имеет смерть?

— Фернанду Пессоа

Рок Брейн пришел в себя на койке в Больнице Перекрещенных Цветов. Первое, что его встретило — ослепляющая, тупая боль, стершая и пространственные ориентиры, и память.

Возвращение из затяжного забытья в реальность принято считать благом, однако порой оно приносит лишь горькое разочарование. По крайней мере тогда, когда осознаешь, что тело полностью парализовано, слушаются одни только глаза, а голову безжалостно, волна за волной, штормит невыносимая боль.

Едва Рок разомкнул веки, белый корпус прикроватного терминала мигнул, отправляя дежурной смене уведомление: пациенту в палате интенсивной терапии № 10 требуется помощь. Не прошло и минуты, как двери распахнулись, впуская торопливых врачей и медсестер. Зашуршали халаты, зазвенели ампулы. А еще через полчаса у постели больного появился директор Марвин Хантер.

— Рок, ты меня слышишь?

— Да.

На лице Хантера читалась глубокая озабоченность. Он задал несколько простых вопросов — имя, возраст, должность.

Рок ответил без запинки:

— Я помню, кто я. И вас помню, господин директор. Когда меня выпишут? Накопилась куча дел. Где Тоби?

Хантер не пытался удержать его на месте — в этом не было нужды, ведь раненый не мог пошевелить даже кончиком пальца.

— Не торопись, — осадил его директор. — У тебя тяжелейшие травмы, и простым сотрясением тут не обошлось. То, что ты пришел в себя, еще не значит, что ты здоров. Лежи и восстанавливайся.

В глубоких морщинах на лице начальника сквозили неподдельная забота и сострадание.

— Тогда пришлите мне материалы по текущим делам, — глухо отозвался Рок. — Тоби не должен пахать за двоих.

Хантер заколебался. Внезапно повисшее молчание и его нерешительный вид заставили Рока внутренне подобраться — предчувствие было скверным.

— Врачи советовали пока ничего тебе не говорить, — медленно произнес Хантер. — Но я слишком хорошо тебя знаю. Ложь только навредит. Рано или поздно память вернется, и тебе придется взглянуть правде в лицо. — Он сделал тяжелую паузу. — Тоби погиб при исполнении.

Его тон прозвучал буднично, почти безучастно — так говорит человек, давно привыкший терять людей из-за шальной пули или сорвавшегося штурма. Рок на мгновение даже разделил это горькое спокойствие: в их профессии каждый ветеран волей-неволей провожает сослуживцев в последний путь, привыкает к траурным лентам и втайне радуется, что сам ухитрился дожить до пенсии целым и невредимым. Ужасало другое — когда это случилось? Две минуты назад или на прошлой неделе? Память упорно молчала.

Последние уцелевшие крупницы воспоминаний обрывались на моменте, когда Тоби велел ему сидеть в машине и не высовываться. Напарник собирался в одиночку проверить склад на противоположной стороне улицы, резонно заявив, что он действует аккуратнее.

— Что произошло на складе? — с трудом выдавил Рок, морщась от резкой вспышки головной боли. — Я... ничего не помню.

— Ваша операция по слежке за Вейдом из Кладбищенской ассоциации и его связным сорвалась. Произошла утечка, — Хантер говорил быстро, не давая Року опомниться, словно торопился выплеснуть самые тяжелые слова, пока пациент еще находился в полузабытии. — На складе не оказалось никакой контрабанды — только ящики со взрывчаткой. Тоби вовремя заметил ловушку и бросился назад, но детонацию предотвратить не удалось. Машину буквально разнесло и опрокинуло. Ты сильно ударился головой, получил множественные переломы, ожоги и баротравму легких...

Рок надолго замолчал. Как и его начальник, он еще в юности, после первой гибели сослуживца, уяснил простое правило: в их деле никто не застрахован от внезапной смерти. Даже он сам.

— Я не хотел, чтобы ты узнал об этом, когда с чистой совестью и надеждами вернешься на службу, — тихо добавил директор.

Рок никогда не отличался кротким нравом, и опасения Хантера были вполне оправданны. Лучше высказать все сейчас, пока буйный подчиненный прикован к постели в тихой палате, чем спровоцировать вспышку ярости посреди шумного полицейского управления. По крайней мере, за долгие месяцы реабилитации у Рока будет время перекипеть, смириться с потерей и принять гибель напарника как свершившийся факт.

— Когда были похороны?

— На прошлой неделе.

Как ни странно, Рок был признателен Хантеру за то, что тот вывалил на него всю правду в первый же час после пробуждения.

— От этого никто не застрахован, — вздохнул директор.

Рок отчетливо помнил коллегу, которого разорвало прямо у ворот участка, стоило тому дернуть ручку двери своего авто — оторванная нога тогда взмыла высоко в небо. Помнил и желторотого новичка, которому перерезали горло при банальном патрульном досмотре. Помнил, как они с Тоби качали головами и судачили, что малый сам виноват: полез в одиночку, забыв приказать ублюдку поднять руки.

Вот только гибель безликого коллеги по цеху и потеря лучшего друга, с которым делил одну судьбу, — совершенно разные вещи.

— Когда я смогу выписаться?

— Как только встанешь на ноги — дверь открыта.

Но сделать этого Рок не мог. Кроме шеи, его тело оставалось абсолютно чужим и неподвижным, словно налитым свинцом.

— Я парализован?

— Разумеется, нет. Но придется попотеть на реабилитации. Возможно, к тебе будут заглядывать ребята из отдела, но я строго-настрого запретил совать тебе дела и отчеты. Забудь обо всем, над чем работал. Твои висяки передали другим следователям. Поправишься — подберу тебе что-нибудь новое.

Вопреки ожиданиям Хантера, Рок не стал спорить, сыпать проклятиями или требовать свою медицинскую карту. Он лишь глухо обронил:

— Хорошо.

— И не вздумай глупить.

— Не буду.

Непривычная покорность подчиненного встревожила Хантера еще сильнее. Покинув палату, он первым же делом настоятельно попросил лечащего врача и сестер не спускать с больного глаз.

Рок действительно вел себя на редкость смирно, послушно, словно прирученный зверь. Он безропотно глотал таблетки, терпел сеансы лечебного массажа и выкладывался на процедурах, стремясь как можно скорее покинуть ненавистную палату.

Разумеется, мрачные мысли посещали его голову. Почти все они крутились вокруг мести. Однако со временем бушующее пламя ярости поугасло, подернулось пеплом и превратилось в тлеющие угли, выжигающие клеймо ненависти глубоко в его сердце. К тому же первоклассный медицинский уход творил чудеса. В клинике царил идеальный порядок: палаты сияли

чистотой, персонал отличался редкой чуткостью, а местная кухня была на удивление недурна.

Возле его кровати постоянно дежурил тот самый белый прибор, на экране которого то и дело пробегали строчки текста. Одна из медсестер пояснила, что это медицинский робот нового поколения.

— Офицер Брейн, знакомьтесь, это Мипа, — улыбнулась она. — Он будет следить за вашим состоянием, помогать с процедурами и гигиеной. Если что-то понадобится — просто позовите его.

Рок с интересом оглядел устройство. На макушке Мипы красовался круглый объектив, напоминающий камеру, а чуть ниже располагался изогнутый дисплей. Он походил на стандартные экраны голосовых помощников: стоило заговорить, как по монитору начинали разбегаться синие волны звукового спектра.

— Здравствуйте, офицер Брейн, — негромко проскрежетал синтезированный голос.

— Привет, Мипа, — отозвался Рок и повернулся к медсестре. — Он что, действительно понимает абсолютно все?

— Конечно. Он даже анекдот затравить может, если попросите.

— Ну давай, Мипа, рассмеши меня.

— С удовольствием, офицер Брейн. Мужчина влетает в полицейский участок и кричит: «Офицер! Офицер! Меня только что ограбил карманник!» Дежурный его спрашивает: «Как выглядел преступник?» Пострадавший чешет затылок и отвечает: «Без понятия. Он ведь и мой телефон тоже украл!»

Рок слабо усмехнулся:

— Для ведра с гайками весьма недурно.

Медсестра весело подхватила:

— Мипа будет вовремя приносить вам еду и уносить подносы, напоминать о разминке, помогать принимать душ и ходить в уборную. Если ночью возникнут проблемы или его не окажется рядом, воспользуйтесь пультом на тумбочке — там забиты все основные команды.

— Да, я заметил.

Клавиши на панели были крупными и яркими — такие разглядел бы даже полуслепой старик.

Рок ткнул пальцем в кнопку подъема. Металлическая конечность Мипы плавно скользнула под его лопатки. Вопреки ожиданиям, холодный манипулятор действовал удивительно бережно и без малейших усилий помог ему сесть.

В последующие недели Рок практически не расставался с этим неуклюжим на вид санитаром. Робот не брезговал грязной работой, не выказывал недовольства и безукоризненно нес службу. Иногда Рок просил его почитать свежие сводки новостей или рассказать очередной плоский анекдот, чтобы хоть как-то убить время.

Спустя три месяца, серым дождливым утром Рок наконец покинул стены госпиталя и вернулся на службу в родное управление.

— Тебе бы еще отлежаться дома, — Мэрилин Бейкер протянула ему кружку горячего кофе. — Сколько мы не виделись? Выглядишь отлично.

Она изо всех сил старалась не касаться темы погибшего Тоби, но эта нарочитая деликатность делала ее поведение натянутым и неестественным.

Рок взял кружку и сразу наткнулся взглядом на памятную эмблему — точно такой же сувенирный бокал когда-то был и у его напарника. Он невольно замер, помрачнев. Заметив его реакцию, Мэрилин смутилась и тихо извинилась.

— Брось, не нужно ходить передо мной на цыпочках, — Рок покачал головой. — Спасибо за кофе. Рад снова быть в строю. У шефа есть для меня дело?

Он чертовски хотел закопаться в какую-нибудь рутину — только непрерывная работа могла заглушить навязчивые мысли.

— Директор ждет тебя у себя, но спешить некуда, — ответила она.

— Зайду прямо сейчас.

Сделав быстрый глоток, Рок поставил чашку и направился к кабинету начальства.

Как всегда...

Каждый его визит к Хантеру неизбежно заканчивался грандиозной перепалкой.

— Ну как ты? — мягко спросил Хантер, едва Рок переступил порог.

— Словно заново родился, — Рок присел на край стула. — Даже здесь все кажется чужим. Я прошел мимо наших столов... Там шаром покати, все материалы исчезли.

— Ребята забрали, — вздохнул директор. — Я же предупреждал: расследования не могут стоять на паузе месяцами. Но бездельничать тебе никто не даст. Держи, это твое новое назначение.

Рок раскрыл протянутую папку и нахмурился:

— Ловля карманников? Шеф, вы меня из убойного отдела попёрли?

— Никто тебя не переводил. Ты опытный следак, щелкаешь глухари как орехи, в отличие от этих зеленых юнцов, которые только пыль в глаза пускать умеют. Сам ведь знаешь — мелких дел не бывает. Кроме того, тебе нужен напарник, и я уже подобрал...

— Мне не нужен напарник.

— Нужен, — отрезал Хантер тоном, не терпящим возражений. — У нас все работают в парах. Либо ты берешь этого человека и колешь с ним это мелкое дело, либо серьезных убийств, требующих выезда группы поддержки, тебе больше не видать.

Рок молча захлопнул папку и вышел из кабинета, даже не попрощавшись.

[ПРАВИЛО ПУСТОЙ СТРОКИ]

«Дело не в калибре преступлений. Смогу ли я вообще сработаться с кем-то другим?»

[ПРАВИЛО ПУСТОЙ СТРОКИ]

В памяти до сих пор всплывали их бесконечные споры с Тоби над картами, бессонные ночи во время засад, когда они по очереди дежурили за рулем, и... почему-то в ноздри ударил фантомный запах дешевого кофе и остывших бургеров — хотя после травмы он напрочь лишился обоняния.

[ПРАВИЛО ПУСТОЙ СТРОКИ]

«Наверняка Хантер подсунет мне какого-нибудь сопляка из академии, рассчитывая, что я его натаскаю».

[ПРАВИЛО ПУСТОЙ СТРОКИ]

Их методы работы сильно различались, да и характер у Рока был не сахар.

Подойдя к своей двери, Рок мгновенно понял — внутри кто-то есть. Профессиональная интуиция редко его подводила. Он терпеть не мог, когда посторонние без спроса вторгались на его территорию, пусть даже это происходило в стенах полицейского управления.

[ПРАВИЛО ПУСТОЙ СТРОКИ]

«Великолепное начало новой жизни. Просто паршивое».

[ПРАВИЛО ПУСТОЙ СТРОКИ]

Он резко толкнул дверь и застыл на пороге. На месте Тоби сидел незнакомец.

В груди мгновенно вскипела глухая злость вперемешку с брезгливостью. Року безумно захотелось рявкнуть, чтобы этот наглец немедленно убрался с чужого стула.

Но прежде чем он успел выплюнуть первое ругательство, гость, услышав шаги, плавно развернулся к нему лицом.

— Здравствуйте, офицер Брейн.

<http://bllate.org/book/19605/2002656>